

В месте, недоступном для людского взора, за тканью времен и всякого физического явления, велся спор, среди сущностей, не имевших как такового человеческого облика, но, несомненно, оставивших неизгладимый след в сердцах и умах многих народов. Трудно представить, что именно движет подобными аморфными существами, будь то идеалы или даже примитивные инстинкты, т.к. по своей природе данные понятия тем были определено чужды. Да и диалогом, в привычной человеку форме, взаимодействия меж ними, было сложно назвать, скорее самым близким для понимания являются мыслеформы передающие различные оттенки эмоций, столь же непостижимые, как и сами их обладатели.

Для нас же будет проще представить данное общение в форме беседы, ибо наше сознание вряд ли способно понять своими ограниченными телами и разумом эти формы существования.

- Драконы пали. – мощное присутствие затопило пространство, кое, без всякой иронии, можно было назвать пустотой. Обладая сущность внешностью или голосом, то можно было бы с уверенностью сказать, что именно она держала среди всех остальных некое главенство и, несомненно, статус.

- Ставка не сыграла. Пророчество оказалось ложным. – словно скрипучая ива, вторило присутствие иного рода. Услышь мы сей голос в толпе, то дали бы его обладательнице возраст куда более старший, чем некоторые могут себе даже представить, но при этом и не усомнились бы в мудрости говорившей личности. – Впрочем, варианты ещё есть. Линии судьбы непредсказуемы. Драконы могут вернуться. А могут и вовсе кануть в забвение. Как уже было. Как есть. И как будет.

- Как печально в итоге всё получилось. Их любовь даже не успела толком расцвести. - чарующее присутствие вторило мудрому изречению предыдущей сущности. В данных фразах слышалась скорбь и печаль, недоступная слуху обычных смертных.

- Пф... Любовь, что стала причиной падения драконов, распрей среди смертных, разобщённости и всё это накануне войны, что определит судьбу мира. Глупость людей не перестает удивлять. Хватит полагаться на них, свобода, которую мы им дали из милости вот-вот приведёт к катастрофе. Пора взять ситуацию под контроль! Драконы не оправдали ожиданий, чего и следовало ожидать от пришедших слуг Падших, так изберём же своего чемпиона, как когда-то!!! – присутствие не в пример более яростное и воинственное, чем прошлое, резкими замечаниями и упреками захватило своим предложением внимание остальных. Его, казалось бы, едкие фразы кололи и резали не хуже любого орудия войны, от того и слова эти казались куда более значимыми на данном своеобразном собрании.

- Не осуждай смертных так резко. В конце концов они всё ещё дети и вряд ли это когда-либо изменится. Их век короток, а плоть и разум слабы. Нам следует понять их. – нежный голос, словно песня матери над детской колыбелью, раздался в ответ.

- Понимание и смирение разные вещи. Мы должны принять разумное решение, которое не приведет к разрушению мира каков он есть. Однако, замечу, хоть драконы и пришлые, но и мы точно такие же, а потому не стоит сбрасывать их со счетов. Но! Вариант с собственным чемпионом, подобным Хугору, мне смотрится куда более предпочтительным. – прямой, словно

закалённая сталь, голос прервал возможный спор в зачатке.

- Драконы непостоянны и хаотичны. Их души и умы не принадлежат нам. Это как сделать ставку на слепого пастуха в надежде, что он поведет стадо мимо действующего вулкана, а не прямо к нему. С другой же стороны. Среди смертных не осталось тех, кто был бы близок к нам. Тех, кто помнит ритуалы и легенды. Обладающие силой крови и достоинством вести остальных. - вновь прозвучал мудрый старческий голос. Казалось, что он просто декларирует факты свершившиеся и неизменные, но что-то таинственное стояло за всей этой бесстрашностью. - Но... никто не мешает нам сделать две ставки одновременно.

- Разумно. - присутствие, полное власти, высказалось одобрением.

- И как же мы это сделаем? Известно, что сметные утратили с нами связь. Так кого же избрать чемпионом? И как? - чарующий голос раздался с оттенками беспокойства и сомнений.

- Кровь андалов сильна практически в каждом роду смертных на континенте, не считая поклонников Забытых, само собой. Выбирай на любой вкус. От старых и молодых, сирых и убогих, воинов и ученых. Главное! Чтобы он смог выполнить тот долг, что мы возложим на него. - прямой голос вновь не оставлял места для сомнений.

- Верно. Но, как уже было сказано, не один из ныне живущих не сможет вынести сию ношу, боюсь это невозможный выбор для всех нас. - нежный голос звучал так, будто его обладатель осуждающе качал головой.

- Быть может я смогу помочь? - внезапно мрачное присутствие хлада опустилось на всех собеседников. Голос хриплый и шипящий, казалось, был едва различим среди всех остальных, впрочем, давление, что тот оказывал не оставляло возможности игнорировать говорившего. - Всегда можно обратиться к мертвым...

- Неведомый. Нам редко удаётся услышать от тебя хоть что-то и ещё реже нам выпадает возможность использовать силу плана усопших. В таком случае стоит решить, кто из смертных вернётся из-за грани. - сущность власти, пожалуй, была единственной кто мог ответить загадочному присутствию мрачного хлада.

- Что тут думать?! За всё наше существование был лишь один смертный достойный подобной чести. Возродим Хугора и он приведет свой народ к рассвету, как когда-то! - воинствующее присутствие с нетерпением высказалось.

- Несомненно, Хугор достойнейший из смертных, но он покинул мир живых слишком давно. Да и он не согласится на это. Свой долг тот исполнил, так пусть покоится в мире. Есть иное предложение. - обладатель прямого голоса принял активное участие в обсуждении. - Не обязательно объединять все народы, но можно избрать сильнейший и даровать ему сил.

- Жизнь против смерти. Хлад против тепла. Опустошение против изобилия. Юг против севера. -

понимающе ответил мудрый голос. – Несомненно правильный выбор. На тех землях вера в нас крепка как нигде. Их короли первыми увидели свет и преклонили колени. Но чтобы всё получилось нужен прямой потомок Зеленорукого, с этим проблем не возникнет раз Неведомый решил наконец-то вмешаться. Однако, понадобится знак, столь яркий, что не останется сомнений в нашей благосклонности и происхождении чемпиона.

- Об этом мы позаботимся. Знак не даст возможности иного толкования, а дар, что получит чемпион заставит смертных самым тянуться к нему. Осталось лишь выбрать личность избранника. – присутствие полное власти вновь наполнило пустоту, беря абсолютное главенство в данной беседе и ставя своеобразную точку в обсуждении. – Выбор очевиден. Первый наследник последнего короля возродится, где бы его душа сейчас не находилась. Позаботься об этом, Неведомый.

- Всенепременно, Отец. – шипящий голос мгновенно ответил.

- Старица. Легенды и толкования. Пророчества и видения. Пусть смертные обратятся к мистицизму и будут готовы к нашему чемпиону. Воин. Душа, что возродится должна быть готова к любой битве, что ей предстоит. Кузнец. Лучшие снаряжение и доспехи – смерть не должна прийти за ним вновь раньше срока. К тому же стоит поработать и над нашим даром избраннику. Мать и Дева. Ваши дары пригодятся ему куда позднее, но и о них забывать не стоит.

- Да, Отец!!! – хор голосов раздался в единой пустоте, чтобы в одно мгновение стать одним.

Единый бог в семи ликах. Рождённый под сенью веры людской и семи звёзд. Решивший даровать свободу народам, что избрали его своим пастырем и не вмешиваться в их судьбу после вторжения андалов, вновь решил одарить своей милостью смертные народы и спасти их от неминуемой катастрофы, хотя бы в этот раз. Теперь фигуры расставлены, и Игра Богов начнется куда как раньше Игры Престолов.

Дракон, богов, что пали. Ворон, богов, которых забыли. Длань, бога, что никогда не вмешивается. Любой победитель этой схватки станет спасением Вестероса, но если не один из них не достигнет цели, то... править всем станет вечный холод.

285 г. от З.Э.

Простор, деревенька близ Хайгардена.

- Бабушка, бабушка! Ну, расскажи, пожалуйста, сказку. – маленькая девочка лет семи, с русыми, как многие просторцы, волосами и выразительными голубыми глазами, умильным взглядом смотрела на пожилую женщину, разменявшую не один десяток лет, жившую при нескольких королях и лордах столь богатого края. Старушка на просьбу внучки только

усмехнулась, поудобнее заправив старое холщовое одеяльце на добротной дубовой кровати, и села чуть с краю для более комфортного времяпровождения.

Это был обычный, накрепко построенный, дубовый дом каких много в каждой деревне. В отличие от других провинций Семи королевств крестьяне Простора могли позволить себе многое, т.к. были главным залогом богатства многих благородных домов. Основным источником дохода данного края было земледелие, от того многие крестьяне занимались именно им, но среди них также в большом почёте были те, кто владел каким-либо ремеслом. В данном случае отец семейства, как и его отец, а до него его отец, занимался плотнических ремеслом, от чего помимо хорошего дома, тот имел в своём распоряжении небольшой скотный двор, собственную мастерскую и ещё немного свободной земли, что по всей логике делало его более зажиточным, чем остальные соседи.

Впрочем, не стоит забывать и о том, что уклад жизни крестьянина, даже столь успешного, не позволял разгуляться на совсем уж широкую ногу, т.к. большинство доходов так или иначе уходило на различные сборы и налоги к фактическому владельцу земли – ленному рыцарю, владеющему данной деревней, а с его стороны налоги уходили выше по геральдической лестнице пока не окажутся прямиком в Хайгардане – столице данного края.

Сухонькая старушка с некой тоской всмотрелась на догорающую свечку из свиного сала, предаваясь давно забытым воспоминаниям. Внучка же с нетерпением ерзала на кровати, ожидая исполнения своей просьбы. Она с живой радостью, свойственной всем детям её возраста, переводила взгляд со свечи на забывшуюся в своих мыслях бабушку, на седине и в глазах которой то и дело плясали едва заметные отблески свечи.

- Что ж, дорогая, как ты должно быть уже знаешь у нас впервые за много лет появился новый король. – решила зайти издалека женщина, начав перебирать нежные локоны своей внучки.

- Да-да! И он не Таргарин, бабушка. Отец с друзьями часто говорят об этом. А ещё мама тоже часто говорит, что Таргарины были плохими и теперь-то мы все хорошо заживём. Воооот. – похвасталась девочка знаниями из различных источников в виде застольных перебранок отца и слегка религиозных причитаний матери.

- Ха. Да уж. И не Таргарины, а Таргариены, дорогая. Они правили нашей землей, хотя и не отсюда, почти три сотни лет. И только боги ведают станет ли их уход благословением или проклятием. Но знаешь ли ты кто правил нашим краем до Таргариенов? Кто были самыми настоящими королями Простора?

- Кто же, бабушка? А, стой! Я, кажется, знаю! Это были Тиреллы, правильно? Они правят Простором – так папа сказал. Вооот. – проявила девочка энтузиазм, желая как можно сильнее похвастаться собственными знаниями.

- Твой отец верно сказал – Тиреллы правят Простором. Но это сейчас. А тогда они были только стюардами, весьма приличными, но не такими как сейчас. – покачала старушка головой с любовью смотря на девочку.

- А кто такие стюарды? – с любопытством спросила малышка.

- Хм. Это те люди, которые занимаются хозяйством при замке. Важная и почётная должность, но вряд ли её можно сравнить с положением лорда Простора. Нет, королями Простора были Гарденеры, первые потомки Гарта Зеленорукого. Я как-то рассказывала тебе о нём. Многие благородные лорды и леди ведут свой род от него, чем очень сильно гордятся. Гарденеры были первыми среди всех остальных и власть их над Простором была бесспорной. Однако, когда пришли драконы всё поменялось. Последний король Гарденер собрал огромное войско и во главе со своими сыновьями отправился в путь, чтобы победить первого короля Таргариена. Но что могли обычные мужи, хоть их и много, против драконов? Правильно, что ничего. Мерн, так звали последнего короля, вместе со всеми своими сыновьями, внуками, племянниками был сожжен на поле, что ныне зовётся Пламенным. Так как не осталось больше сил способных противостоять драконам и претендовать на Дубовый трон, то Простор подчинился, а Тиреллы были назначены лордами нашей земли. – с печалью закончила данный рассказ женщина, как будто бы сама была свидетельницей столь ужасных событий.

- Как это страшно, бабушка. А что случилось с леди? Леди же не воюют, а значит с ними всё должно было быть хорошо. – с нотками страха в голосе спросила девочка. Отблески пламени и игра теней подстегивали детское воображение от чего страшные и могучие драконы представлялись весьма живыми и опасными. Ребенок посильнее закутался в одеяло из-за чего наружу отныне смотрела только пара испуганных глаз.

- Не волнуйся, дитя. – успокаивала старушка внучку, нежно гладя ту по голове. – То дела давно минувших дней, драконов больше не осталось. Леди дома Гарденеров к тому времени уже все повыходили замуж, а последняя королева перед тем, как отправится доживать свой век в Звёздную септу, что, как ты знаешь, находится в Староместе, изрекла дивную песню, что редко, но всё же поётся среди людей Простора, будь то простых или благородных. – бабушка с улыбкой смотрела на переставшего дрожать ребенка, чьи глаза уже начали потихоньку слипаться, означая, что ребенок вот-вот отойдет ко сну.

- Какую песню, бабушка? – с легким зевком спросила внучка, поворачиваясь на другой бок, в сторону свечи, чтобы не заснуть раньше конца истории, впрочем, все мы знаем как тщетны эти попытки.

- Когда падут драконы короля,

Что землю кровью обагрили,

Восстанет из земли сырой,

Тот воин с чашей золотой.

Осыпан пеплом черным сна,

Воспрянет он с семью дарами,

Вернется дабы всех спасти,

От тьмы и хлады защитить.

И в тот же предрассветный час,

Сразив то зло, что мы забыли,

Он сядет на Дубовый трон,

В столице песен и садов.

Под сенью веры Семерых,

Он будет миром коронован,

Озеленит он все края,

Что были сожжены дотла.

Он будет править краем мудро,

Щитом платить за добрый нрав,

Мечом платить за нрав суровый,

И милость для людей не забывать.

Венком увенчанный победы,

Семь лет правления войной,

Семь лет десятков за пером,

Семь сотен лет под мирным небом.

И вот когда настанет миг,

Покинет сей герой наш мир,

Услышав голоса богов,

Простор нам вечно завещая.

На этой славной, практически на грани шепота, ноте, старушка кончила свой сказ. Девочка уже видела третий сон, убаюканная размеренным пением бабушки. За окном светила полная луна. Казалось, в этот самый момент сами боги обратили свой взор на благословенный вечнозеленый край.

Впрочем, то было недалеко от истины.

2015 г. от Р.Х.

Земля. Окраина Дублина.

Дублин. Столица Ирландской Республики была погружена во тьму жаркой июльской ночи. За окном дома в постмодернистском стиле ярко горели звезды, и полная луна освещала редкие улочки и дома окраины, что вполне себе можно было считать пригородом. Аккуратные уличные фонарики горели едва блеклым светом, т.к. в это время суток редко находились посетители компактного района.

В одном из таких домов, уже седьмую ночь подряд, страдал от бессонницы молодой человек, лишь совсем недавно разменявший третий десяток лет своей жизни. Звали этого человека Луи МакМерфи. Обычный, слегка рыжеволосый и с лёгким проблеском русых прядей, менеджер среднего звена с достойной оплатой. Мать его была француженкой от того и столь странный выбор имени для коренного ирландца в энном поколении, по линии отца – МакМерфи старшего, разумеется.

Серые, слегка покрасневшие от недосыпа, глаза, с едва заметным стальным отливом, задумчиво уставились в экран ноутбука. Пролистывая страницу за страницей различных форумов в поисках каких-либо советов способных избавить его от недавнего недуга, МакМерфи с отвращением допивал чай с определенной дозой снотворного, прописанного врачом, к сожалению, совершенно бездейственного. Со своей проблемой, свалившейся как снежный ком на голову, Луи обратился в больницу уже на третий день, и пока что безрезультатно.

В самую первую ночь молодой человек не придавал значения отсутствию сонного рефлекса. Подумаешь, кофе на работе перепил. Однако, на вторую ночь он уже выразил беспокойство,

т.к. накопившаяся за несколько дней усталость дала о себе знать. На третью ночь после похода к доктору он испытывал изрядный стресс, особенно после того, как не подействовала и двойная доза прописанного доктором Уильямсом лекарства. Повторный поход в больницу не дал никаких результатов. Доктор Уильмс повторно провел некоторые тесты, но только развел руками и сказал, что у организма Луи повышенная сопротивляемость седативным препаратам, выписал ещё несколько рецептов и записал его на приём через неделю, если и они не сработают. Так, впрочем, и случилось.

Поняв, что местные клятвенники Гиппократы бессильны, Луи решил обратиться к мощнейшему источнику знаний 21-ого века – Интернету. Однако, пока что поиски не дали каких-либо значительных результатов, разве что легкое несварение желудка после нескольких принятых внутрь растений, чьё название на кельтском варианте ирландского языка было в полной мере зубодробительными.

Как ни странно, в эту седьмую по счёту ночь МакМерфи был необычайно спокоен. Нет, в сон его по-прежнему не клонило, но... Луи чувствовал нутром что что-то вот-вот должно было произойти. Какое-то легкое покалывание изнутри говорило ему о неких значительных переменах, природу которых, сам парень, практически мужчина, ещё не был способен осознать. А может быть, всему виной было его состояние, и фаза усталости постепенно переходила в фазу физических галлюцинаций. Ответа МакМерфи пока не знал.

Луи, постаравшись прогнать остатки усталости, встал со своего кресла, отложив ноутбук в сторону, направился прямо к окну. Выпустив наружу удушающий воздух, скопившийся в комнате, МакМерфи с облегчением вздохнул. За окном стояла непроглядная тьма, разбавленная редкими огоньками света из домов соседей. На дворе был третий час ночи, а т.к. лето было в самом разгаре то и рассвет в скором времени не заставит себя долго ждать

Со взглядом полным меланхолии Луи уже собрался вернуться к своему прерванному занятию, как неожиданно, зрение ирландца уловило ночное небо, а точнее нечто удивительное даже для здешних мест. Звездное полотно раскинуло свой кружевной узор по всем направлениям куда только падал взгляд обычной смертной твари. Небесные светила, казалось, устроили причудливый танец. МакМерфи не был знатоком астрофизики, но был уверен, что звезды так двигаться не должны.

Сгустки газа и плазмы будто бы превратились в озорных детишек, позабывших о всех запретах родителей, стоило тем только скрыться за дверью входной двери, оставив тех одних. Они приобретали различные формы и узоры, то собираясь в ряд, то рассыпаясь вновь. Словно замороженный, МакМерфи быстрым шагом направился к входной двери. Выбравшись из ставшего слишком тесным и неприятным дома, Луи остановился на ровно подстриженной лужайке, краем глаза замечая нескольких соседей, чьи имена он успел позабыть, что, также как он, вышли из своих домов и сейчас с открытыми ртами снимали происходящее на камеру телефонов. Скорее всего МакМерфи выглядел не лучше, разве что позабыл телефон на столе, но потерей такую оплошность он не считал. В конце концов всегда можно будет попросить у одного из зевак скинуть запись в будущем.

Светопреставление, устроенное за пределами земной атмосферы, продолжалось на протяжении как минимум семи минут, как отметил Луи. И снова семерка. Это число

преследовало Луи сколько он себя помнил. Самые хорошие и плохие моменты происходили, как правило, именно в дни, связанные с семеркой. Да и сегодня, если заглянуть в календарь, можно было с удивлением обнаружить цифру семь напротив дня недели. Вот и получалось, что на седьмое число седьмого месяца, на седьмой день его бессонницы, случилось событие никак необъяснимое с научной точки зрения и продлившееся семь минут. Совпадение? Быть может. Однако, Луи был готов поставить свою зарплату за месяц, что всё это было неспроста.

Впрочем, мысли об этих странностях в миг рассеялись, стоило только МакМерфи услышать и почувствовать неожиданно громкий и болезненный удар собственного сердца. В первый момент Луи даже не понял, что произошло. Второй же подобный удар был куда понятнее и сильнее, выбив из ирландца весь воздух. На третьем подкосились ноги и МакМерфи почувствовал, что падает на землю. Из последних сил ирландец успел выставить руки и только чудом не разбил своё лицо в кровь. На четвертый удар, вызвавший резкий хриплый стон из глотки парня, к нему сбежались находящиеся на улице соседи, кто-то кто поумней начали судорожно звонить в скорую.

Сквозь толщу боли, навалившуюся на его тело, Луи слышал голос своей соседки - Лорейн, что пыталась привести его в чувство. Звуки доносились до парня с трудом и как будто издалека.

- ...и, Луи! Тебе нужно лечь на спину! Ты слышишь меня?! Тебе нужно лечь на спину!!! - пыталась докричаться до МакМерфи Лорейн. - У тебя, возможно, приступ! Понимаешь?! Ему нужны воздух и пространство. Отойдите скорее! - это же обращение предназначалось толпе людей, уже обступивших лежащего на земле МакМерфи.

Хотя и не совсем осознавая происходящее, Луи все же смог понять, что от него хочет женщина, с которой ирландец виделся пару раз в месяц, а здоровался и того меньше. Кое-как расслабив, налившиеся, словно свинец, руки, МакМерфи был быстро подхвачен и уложен на спину. За это время успел совершиться пятый удар сердца, после которого даже обычный вдох казался парню невозможным, а тело выгнуло под неестественным углом. Звуки перестали доноситься до затухающего сознания, потому Луи уже не слышал, как Лорейн попросила людей крепко удерживать его на месте и не почувствовал, как ему в рот вставили наспех собранный из подручных материалов кляп, чтобы он не откусил собственный язык.

На шестом ударе глаза Луи закатились, а всякая чувствительность и ощущение запахов полностью покинули его. Видя критическое состояние, лежащего на земле парня, Лорейн в отчаянной попытке спасти тому жизнь принялась делать искусственный массаж сердца, т.к. ещё после первой проверки пульса заметила до странного медленный сердечный ритм.

Впрочем, Луи уже мало что волновало и стоило седьмому судьбоносному удару произойти, как боль отступила. Сознание полностью покинуло молодого человека, а тело замерло изломленной фигурой на земле, перестав брыкаться и дергаться. «Опять эта чертова семерка!» — это была последняя мысль Луи в этой жизни.

Всё та же пустота. Всё те же сущности, чьи замысли сокрыты от людского понимания завесой тайны и чего-то большего чем все мы есть. Однако, в этот раз, у единого бога в семи ликах был гость из совсем другого мира, нежели тот, за который данная сущность отвечала. Маленький сгусток прозрачного света, вот всё, что осталось от Луи МакМерфи, представшего перед богом.

Как бы странно не выглядела вся эта ситуация для человека 21 века, Луи относился ко всему происходящему с некой долей меланхолии и интереса, в конце концов он умер, а вместе с телом потерялась, и большая часть эмоций, за которые данное тело отвечало. Происходящее наводило МакМерфи на самые разнообразные мысли о смысле жизни и религиозной правдивости той или иной конфессии. Так как возможности говорить сгусток не имел – рта то нет, а по-другому Луи и не умел, то ему пришлось терпеливо ожидать действий неподдающихся описанию сущности перед ним.

- Смертный!!! – голос, напоминавший хоровое пение, раздался из глубин естества данного нечта. – Ты призван к нам не из прихоти, но из великого благодушия к твоему смертному роду!!! – казалось, сама пустота в которой они находились дрожала от единогогласного рева существа. - Возрадуйся, ибо ты избран стать проводником нашей воли!!! Имя нам – Семеро!!! Вот наш наказ и наш выбор!!!

Стоило богам/богу закончить столь своеобразное и несомненно пафосное приветствие, как МакМерфи ясно осознал, что имеет возможность дать ответ, словно шестое чувство нашептало ему об этом. Впрочем, учитывая последние события произошедшие с ним, то так называемое шестое чувство вполне могло оказаться и седьмым.

- Эм... Благодарю, конечно, за столь высоко оказанную честь, но... обязательно ли было убивать меня? И вообще почему именно меня? – иллюзий МакМерфи не питал и потому, сопоставив факты, мог с уверенностью сказать кто был повинен в его скоропостижной кончине. Однако, Луи был воспитан в консервативной католической семье, хотя он и стал агностиком по прошествии лет, но манеры, как говорила его мать, были превыше всего. Потому сохраняя вежливость, он спокойно поинтересовался мотивами столь могучего существа.

- Твоя душа принадлежит нам!!! Так было в прошлом!!! Так есть ныне!!! Так будет и впредь!!! – предельно четко ответила сущность. Ответ же вызвал у МакМерфи больше недоумения чем понимания, что, судя по всему, поняла и сущность. – В прошлой жизни ты родился под семью звездами, что являются олицетворением нашей воли. Рожденный, чтобы стать королем, но сгинувший от пламени дракона. Эдмунд Гарденер ранее, ныне Луи МакМерфи, ты призван, чтобы вновь принять это имя и судьбу, что оно несет за собой. – в этот раз голоса словно разделились и ответ пришёл со стороны лика, имевшего больше всего морщин и чем-то отдаленно напоминающий Луи его прабабушку со стороны отца, которую тот видел только один раз в детстве. Впрочем, в нынешнем положении парня любое отдаленное воспоминание, всплывающее в его подобии сознания, было четким и ясным как никогда ранее.

- Что же, благодарю за пояснение. Если я не ошибаюсь, дело здесь в том, кем я был в прошлой жизни, верно? – уточнил Луи, начиная смутно догадываться с кем он имел дело.

- Верно!!! – вновь раздался единоголасный хор из семи голосов.

- Понятно. Думаю, здесь закралась возможная ошибка, не примите на свой счет, господа/господин Семеро. Вы говорите о том, кем я был, но ведь сейчас я совсем иной человек или же душа. Я не совсем понимаю, как могу вам помочь и почему помощь понадобилась именно сейчас. Ведь у меня нет воспоминаний из прошлой жизни и от того даже малейшего понимания происходящего. – Луи пытался воззвать к голосу разума данного существа, в надежде на то, что всё происходящее ещё можно повернуть вспять.

Сейчас они выяснят, что затея с его призывом была не совсем верной, МакМерфи проснется на своём кресле в гостиной с ноутбуком на коленях и с радостью от прошедшей бессонницы. Затем поедет на работу и забудет всё происходящее как редкий реалистичный кошмар. Или же он очнется в больничной палате, после необычного, для его возраста, сердечного приступа, и задержавшись там, на неопределенный срок дорогостоящего лечения, вернется к обычной жизни как ни в чем не бывало. В любом случае, он останется в выигрыше, а местные высшие сущности подберут кого-нибудь другого для своей, несомненно, великой миссии. Например, того же молодого двадцатилетнего гика с соседней улицы, О 'Брайана, кажется.

- Ошибки нет в нашем решении, юный Эдмунд. Воспоминания начнут возвращаться стоит тебе только пройти завесу меж миром мертвых и живых. В конце концов она как никогда слаба в преддверии Долгой Ночи. Именно из-за нее и возвращения нашего исконного врага – Великого Иного, ты нужен смертным народам, дитя. Вестерос должен выстоять. Ты, должен выстоять. – голос, с легким налетом французского акцента, раздался в пустоте, отвечая на вопросы Луи.

Если бы у МакМерфи была возможность заплакать, то он непременно сделал бы это, т.к. обладателем данного голоса был лик с внешностью его покойной матери, что скончалась от рака за семь лет до его собственной кончины. События, что развивались и закручивались полным ходом напоминали своей сюрреалистичностью сон больного шизофреника, но для Луи всё было реальным. Чем дольше велся этот странный диалог меж ним и божественной сущностью, тем больше парень понимал, что никогда не вернется к своей прежней жизни. Особенно после нескольких ключевых слов, произнесенных собеседниками, т.к. МакМерфи хоть и не был ярким фанатом сериала, набирающего всемирную популярность, но смотрел его с большим интересом.

- Я... я... Не понимаю. Почему же всё-таки я? У меня нет каких-либо навыков способных хоть как-то помочь вам. Я не лидер и не воин. Не мудрец и не волшебник. Обычный клерк среднего звена без больших амбиций, живущий размеренной повседневной жизнью. Вы говорите, что я должен сокрушить древнее зло целого мира, вооружённого некромантией и магией холода, ведущее за собой целую армию мертвых. Это же... просто невозможно. – Луи был обескуражен и совершенно запутан мотивами божества, пред которым он находился. Для него – обычного человека, всё, что происходило, было нелогичным и бессвязным.

- Ты знаешь о предстоящей Битве за Рассвет и об угрозе за Стеной. Это уже больше, чем мы можем ожидать от обычного человека, поверь нам, юный Эдмунд. Ты прав, у тебя нет навыков достойных короля или же воина, но у тебя есть душа, что может возродиться, кровь, что может вскипеть и повести за собой армию, воля, что не даст тебе сдаться, а того, чего у тебя не хватает, мы восполним нашей силой и наследием, которое ты обретишь, вернувшись в мир живых. Поверь в себя, юный Эдмунд, как мы верим в тебя – нашего чемпиона. – ласковый голос успокоил всю тревогу, внезапно накатившую на Луи. Он напоминал собой легкий осенний ветерок, а его обладательница была так похожа на его первую школьную любовь – Кесси

Сандерс, что будь у МакМерфи сердце, оно бы непременно забилося с удвоенной силой. Кажется, он успел не только умереть, но и повторно влюбиться.

- И всё же. Неужели у меня нет права выбора? Могу ли я вернуться в свой мир, в котором прожил жизнь, которую помню на данный момент, а не когда-то ранее? – последняя отчаянная попытка Луи уговорить богов была больше похожа на мычание ягненка нежели на уверенный протест.

- НЕТ! Нашу милость не так легко получить, юнец! Мы потратили довольно много сил на возвращение твоей души в сей план бытия и это несмотря на гибель ваших богов. Коллективное бессознательное человечества в вашем мире, словно неповоротливый демон, готово сожрать любую высшую сущность стоит ей только приблизиться к низшим сферам существования. Избежать её взора и вытянуть твою душу оказалось непростой задачей, так что путь обратно для тебя закрыт, т.к. твоя душа стала инородной для неё и в тот же момент как ты окажешься поблизости, то будешь сожран, разделив судьбу богов того мира. – голос полный властности ответил на молебные восклицания человека.

Информация сваливавшаяся на МакМерфи вызывала больше вопросов, чем ответов, но спорить Луи не стал – не в том он положении, да и причин сомневаться в словах божественной сущности у него не было. Смысла врать чему-то подобному простому смертному, которым он являлся, парень просто не видел. Впрочем, кое-что уточнить ему всё же хотелось.

- Если же моя душа принадлежит вам, то как получилось так, что я переродился на Земле?

- Ты был рожден под семью звездами, но был сожжен пламенем дракона. Давний пакт связал нас руки, т.к. каждый кто сожжен драконом принадлежит богам Валирии, но, чтобы не допустить войн среди бессмертных за души смертных мы заключили договор. Суть его заключается в том, что каждая спорная душа остается за исконным пантеоном, но очищается и отправляется в иной мир, а затем только после семи, в нашем случае, смертей, возвращается обратно. За годы, проведенные вдали, ты прошёл уже четыре инкарнации и должен был пройти ещё три, включая ту, при которой мы призвали тебя, но ждать не было времени. Пришлось вмешаться раньше срока. Нарушение хотя и незначительное всё же ударило по нам и будь сильны Падшие, то войны было бы не избежать. – властный голос выражался бесстрастно, казалось бы его совершенно не заботило происходящее, но, пожалуй, всё же седьмым чувством Луи понимал, что именно этот лик, напоминающий внешностью МакМерфи старшего, занимал лидирующее положение среди всех остальных.

- Ясно. Полагаю, раз у меня не осталось выбора, то мне придется смиренно принять свою судьбу. Значит, мне нужно остановить Долгую Ночь и армию Великого Иного? – отсутствие большинства эмоций самым положительным образом сказывалось на когнитивных способностях Луи, что позволило ему мгновенно перейти к делу. Раз хода назад нет, придется довольствоваться имеющимися вводными. Впрочем, МакМерфи был уверен, что стоит ему ожить, то он не раз и не два пожалеет о том, что произойдет в этой круговерти пустоты.

- Верно!!! Однако, ты не должен забывать о том, чьим чемпионом являешься. Крепи веру, защищай слабых, уважай старость и смерть. Не забывай о чести и труде. Оставайся человеком.

Правь достойно.

- Править чем?

- Скоро ты вспомнишь и осознаешь. Мы – Семеро!!! Даруем тебе семь даров как нашему чемпиону! От Отца, как сыну, даруем мы тебе Право! От Матери, как сыну, даруем Дом! От Старицы, как внуку, даруем Знание! От Леди, как возлюбленному, даруем Любовь! От Воина, как брату, даруем Умение! От Кузнеца, как ученику, даруем Снаряжение! От Неведомого, даруем Жизнь/Смерть! Ступай же чемпион, исполни свой долг перед нами! – хор голосов единого бога в семи ликах, казалось, гремел ото всюду. Сгусток прозрачного света коим и был МакМерфи стало куда-то затягивать.

- Подождите?! Где я вообще окажусь? Когда я всю вспомню? Что мне делать после этого? У меня столько вопросов!!! – кричал Луи изо всех сил.

- Когда придет время ты всё узнаешь. Мы не бросаем тебя чемпион. Теперь мы связаны и это никогда не изменится. Помни об этом, Эдмунд Гарденер!!! Помни, король Простора и избранник Семерых!!!

Это было последнее, что услышал Луи перед тем, как исчезнуть из пустоты, покидая обитель божественной сущности. Осознание последней фразы сулило тому как уйму проблем, так и возможностей.

Игра Богов началась.

<http://tl.rulate.ru/book/82574/2593771>